

Джопуа¹ А.И., Ньюшков² В.А. Счастный¹ Д.А.

¹Абхазский государственный музей, г. Сухум

²Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА, г. Сухум

НОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ ПРЕДМЕТОВ ВООРУЖЕНИЯ ИЗ ФОНДОВ АБХАЗСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МУЗЕЯ

Ежегодные археологические раскопки в республике являются главным источником пополнения фондов Абхазского государственного музея. Однако, нередко в музейные коллекции поступают и случайные находки. Как правило, их обнаруживают местные жители на своих приусадебных участках во время земляных работ. В 2018 г. в Абхазский государственный музей было передано восемь предметов вооружения разных эпох, а именно три топора, один акинак, один наконечник стрелы и три наконечника копий, о которых и пойдет ниже речь.

Бронзовый топор колхидского типа (Рис. 1, 7) с полукруглым лезвием, овальным проухом с тремя ребрами на каждой стороне и конусовидным обухом в виде шляпки. Корпус топора имеет шесть граней. Химический состав: медь – 97%, мышьяк – 1%, имеются следы железа (возможно от сверла). Общая длина топора – 18,2 см. Ширина лезвия – 6,7 см. Верхняя длина проуха – 4,4 см, нижняя длина – 4, 1 см. Верхняя ширина проуха – 2,8 см, нижняя ширина – 2,6 см. Проух и обух топора асимметричны. По всей видимости, у мастера не хватило металла во время литья меди в форму.

Топоры этого типа широко представлены в Абхазии. О.М. Джапаридзе в своей классификации относит данные экземпляры к типу II (Джапаридзе, 1953. С. 285), а по классификации П.С. Уваровой они относятся к типу «Б» (Уварова, 1900. С. 15-16. Табл. IV, 3, 4). Сюда же можно отнести топоры из грунтового погребения на Сухумской горе (VII-VI вв. до н.э.) (Трапш, 1970. С. 121), из с. Лабра (Стражев, 1926. С. 109) и с. Члоу Очамчирского района. Также, как и большинство подобных находок, они были отнесены к категории кладов и датированы IX-VIII вв. до н.э. (Джопуа, 1990. С. 17-18).

Бронзовый топор колхидского типа (рис. 1, 8) с полукруглым лезвием. Проух и обушная части были утеряны в древности. Химический состав: медь – 89%, олово – 9%; имеются следы железа и мышьяка. Длина сохранившейся части – 10,2 см, ширина лезвия – 8,5 см. Массивный корпус топора, также как и предыдущий экземпляр, имел шесть граней. Все перечисленные признаки позволяют отнести данный образец к типу II по классификации О.М. Джапаридзе или к типу «Б» по классификации П.С. Уваровой.

Массивная боевая часть данного топора очень похожа на другой, целый экземпляр, выставленный в экспозиции АГМ.

Железная секира (рис. 1, 6) с полукруглым асимметричным лезвием и длинной бородкой, резко профилированной обушной частью и округлым молоточковидным обухом в виде шляпки. Общая длина – 17 см. Ширина лезвия – 10,6 см. Диаметр шляпки обуха – 2,8 см. Корпус секиры в горизонтальной плоскости имеет следы шести граней. Перпендикулярно им с обеих сторон проуха расположено по одной грани, образованных четырьмя обломанными зубцами. Длина зубцов – 4,8 см. Форма проушного отверстия прямоугольная с закругленными углами, длина – 2,8 см, ширина – 1,8 см.

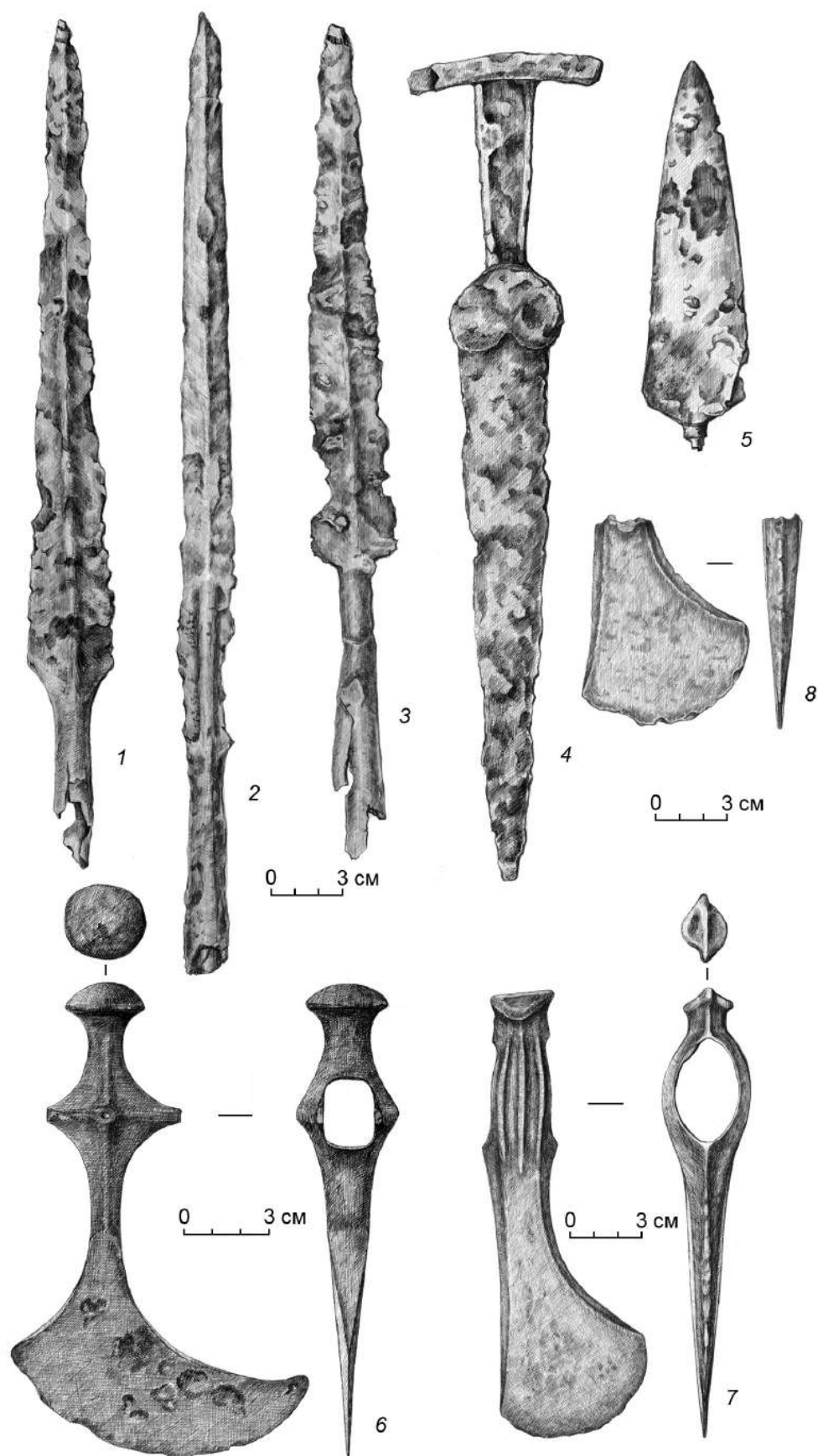

Рис. 1. Предметы вооружения из фондов Абхазского государственного музея.

Основная масса находок топоров данного типа в Абхазии сосредоточена в окрестностях Диоскуриады (Сухум) и датируются они V-III вв. до н.э. (Трапш, 1969. С. 242), IV-III вв. до н.э. (Каландадзе, 1953. С. 78), IV-II вв. до н.э. (Воронов, 1975. С. 221-222).

Три железных наконечника копий ромбического сечения (рис. 1, 1-3). Наконечник № 1 (рис. 1, 3): общая длина – 38,5 см, ширина пера у основания – 3,8 см, длина сохранившейся части втулки – 12 см, диаметр – 1,9 см. Плечики отходят от втулки под углом около 110°. Форма пера имеет очертания вытянутого треугольника, плавно сужающегося от основания к острию. Наконечник № 2 (рис. 1, 1): общая длина – 39 см, ширина пера у основания – 3,7 см, длина сохранившейся части втулки – 8 см, диаметр – 1,6 см. Плечики плавным изгибом вовнутрь переходят в перо. Форма пера имеет очертания вытянутого треугольника, плавно сужающегося от основания к острию. Наконечник № 3 (рис. 1, 2): общая длина – 44 см, ширина пера у основания – 2,4 см, длина сохранившейся части втулки – 10 см, диаметр – 1,9 см. Перо вытянутое, узкое по всей длине с выраженным ромбическим сечением. От основания пера на высоту до 9 см прослеживается четкая штамповка закрытого типа, что является характерным признаком для древнеабхазских наконечников II-VII вв. (Воронов, 2003. С. 66. Рис. 161, 6; Казанский, Мастыкова, 2008. С. 106).

Наконечник стрелы уплощенно-ромбического сечения (рис. 1, 5). Общая длина – 13,2 см, ширина у основания пера 3,5 см, черенок не сохранился за исключением шейки пера. Плечики отходят от шейки под углом около 120°. Похожие по ряду признаков экземпляры наконечников происходят с жертвенника на перевале Напра и отнесены исследователями к IX-XI вв. вплоть до XIV в. (Бгажба, Воронов, 1978. С. 189; Воронов, Левинтас, 1982. С. 15-19).

Акинак с клинком уплощенно-ромбического сечения и изогнутым навершием (рис. 1, 4). Общая длина – 27,7 см, длина клинка – 18,7 см, ширина клинка у основания – 3 см, высота почковидного перекрестья – 2,8 см, ширина почковидного перекрестья – 3,8 см, длина рукояти – 6,3 см, максимальная ширина – 2 см, минимальная ширина – 1,4 см (с обеих сторон рукояти вдоль всей ее длины отчетливо читаются бортики (валики) толщиной до 0,4 см, между которыми, видимо, помещался некий декоративный материал), длина навершия – 6,7 см, ширина навершия – 0,8 см, максимальная толщина навершия (посередине) – 0,7 см. Концы навершия сплющены. По аналогиям, в т.ч. из Абхазии, данный тип кинжалов можно датировать VI-V вв. до н.э. и связать с влиянием скифского мира (Воронов, 1975).

Таким образом, поступившие в Абхазский государственный музей разновременные предметы пополняют корпус археологических артефактов по истории вооружения и со всей очевидностью указывают на существование у местного древнеабхазского населения развитых форм оружия, находящего аналоги в соседних регионах.

Литература

1. Бгажба О.Х., Воронов Ю.Н. 1978. Материалы по средневековому кузнечному ремеслу из горной Абхазии (жертвенник на перевале Напра) // Изв. Абхазского института истории, языка, литературы и искусства.
2. Вып. VII. Тбилиси.
3. Воронов Ю.Н. 1975. Вооружение древнеабхазских племен в VI-I вв. до н. э. // Скифский мир. Киев.
4. Воронов Ю.Н., Левинтас В.Б. 1982. По древним тропам горной Абхазии. Сухуми.
5. Воронов Ю.Н. 2003. Могилы апсиллов. Пуццино.
6. Джапаридзе О.М. 1953. Бронзовые топоры Западной Грузии // СА. № XVIII.

7. Джопуа А.И. 1990. Клад бронзовых топоров из с. Члоу // Археологические открытия в Абхазии. 1985 г. Тбилиси.
8. Казанский М.М., Мастыкова А.В. 2008. Федераты и империя: эволюция некрополя Цибилиум (II-VII вв.) // Проблемы древней и средневековой археологии Кавказа. Сухум.
9. Каландадзе А.Л. 1953. Археологические памятники Сухумской горы. Сухуми.
10. Стражев В.И. 1926. Бронзовая культура Абхазии // Изв. Абхазского Научного Общества. Вып. IV. Сухум.
11. Трапш М.М. 1969. Труды. Древний Сухуми. Т. II. Сухуми.
12. Трапш М.М. 1970. Труды. Памятники эпохи бронзы и раннего железа. Т. I. Сухуми.
13. Уварова П.С. 1900. Могильники Северного Кавказа. / МАК. Вып. VIII. М.
14. Шамба Г.К. 2000. Абхазия в I тыс. до н.э. Сухум.